

Освобождённый Донбасс

Дорога на освобождённые территории Луганской Народной Республики пролегает через два пункта пропуска – когда-то эти пункты по живому разделили единую Республику, народ и даже многие семьи.

Теперь на них тихо и пусто – только на украинском разрушенном КПП оборудован блокпост Министерства государственной безопасности ЛНР. Здесь проверяют всех въезжающих с освобожденных территорий – ситуация в республике непростая, и нацистские диверсанты – это вполне реальное явление.

Первая точка – город с удивительным названием Счастье. Вся жизнь этого города построена вокруг огромной Луганской теплоэлектростанции, судьба которой, в свою очередь, повторяет героическую и трагическую судьбу этого края. Одна из самых больших не только в СССР, но и в Европе теплоэлектростанций, Ворошиловградская ТЭС была введена в эксплуатацию в 1968 году и успешно трудилась на благо советской промышленности. После 1991 года была преступно продана украинскими властями крупнейшему олигарху Ринату Ахметову. В 2014 году война отрезала электростанцию от Луганска, для питания которого она и создавалась. Бои февраля 2022 года станцию не затронули, однако, уходя, киевские нацисты вывели из строя часть оборудования станции и заминировали территорию – точно как делали гитлеровцы, убираясь с освобожденных территорий СССР.

Посреди центральной площади Счастья – дом культуры, над которым реют три флага – ЛНР, России и рядом – флаг СССР.

Навстречу мне идут женщина с девочкой:

– Здравствуйте, я журналист, можете рассказать о том, как вы тут живете?

Вижу в глазах недоверие и страх.

– Нет, извините, мне нечего сказать. У нас нет телевидения, интернета, мы живем в изоляции.

– Хотите, я расскажу Вам новости?

– Расскажите.

Рассказываю женщине о боях в Мариуполе, об освобождении Трехизбёнки. О том, как в Рубежном нацисты занимали для обороны жилые дома. В этом месте она оживает:

– Да, и у нас они делали то же самое, сидели в домах, вон..., – делает жест рукой в сторону разрушенного дома.

Разговор становится оживленнее.

– Понимаете, для нашего города вся жизнь – это электростанция. Восемь лет мы смотрели на ее трубы: если дым идет – значит, есть жизнь. Сейчас станция остановлена, украинская армия уничтожила оборудование, – на её глазах появляются слёзы. – Мы надеемся, что, как и до войны, приедут специалисты из Ростова, помогут нам восстановить станцию, город снова оживёт...

Пожилая женщина катит велосипед, на багажнике которого закреплена коробка с гуманитарной помощью

– Здравствуйте, расскажите, какое здесь у кого мнение, отношение?

– А вы откуда?

– Газета Московского городского отделения коммунистической партии Российской Федерации «Правда Москвы»!

– Слава богу, свои! – Ну слушайте, последние дни в очередях провела – за документами, за гуманитарной помощью, кормили нас – стояли полевые кухни. Детям молоко давали.

– А как вы жили здесь восемь лет?

– Ой. Плохо жили. Пенсия у меня была – 2 тысячи гривен. И коммуналка – 2 тысячи гривен.

– Я правильно Вас понял, что вся пенсия уходила на оплату коммуналки?

– Да, и не хватало. Про фрукты и что-то такое говорить не приходится. Дочка из России помогала.

– Вы рады, что здесь снова ЛНР?

– Да, я очень рада! А есть та-

кие, кто против. Но почему-то они первые бегут за гуманитаркой. А я человек откровенный, я ей прямо говорю: если для тебя рус-

ские плохие – почему ты берешь у них гуманитарку, почему не едешь в Киев к родственникам?!

Прощаемся с бабушкой и едем дальше.

Теперь мы в Старобельске – еще одном крупном освобождённом городе Луганщины. В этом городе, начиная с 2014 года, базировался замаранный многочисленными преступлениями против гражданских нацистский батальон Айдар, представители которого даже создали здесь музей своего бандформирования. Здесь же находился печально известный следственный изолятор СБУ – место пыток и казней пророссийских жителей Луганщины.

При этом сам город почти не пострадал от боевых действий – украинская армия фактически сбежала отсюда в направлении Рубежного.

Очередь у источника с водой в городском сквере. Вода в городе

есть, но для питья она мало пригодна – сказывается изношенность системы водоснабжения, которая с советских времен не получила должного обслуживания.

– Всё у нас нормально – сахар есть, мука есть, всего навезли – жить можно, – говорит женщина лет пятидесяти. – Работы нет пока, но думаю, и это будет. Свет и вода есть. Связи только пока нет. Зашли ваши, русские – так

они гораздо вежливее украинцев. Те, если даже спросишь, могли и прикладом двинуть. А тут молодцы ребята, никого пока не обидели. Тут ноют и жалуются те, кто не застал девяностые! Я одна воспитывала троих детей, работала, вместо зарплаты мешок макарон давали, а надо было и за коммуналку платить, и детей кормить, и ничего! Справилась! Неужели сейчас не проживем, ведь тогда гораздо хуже было!

Дальше встречаю двух девушек лет 17–18.

– Как тут у Вас дела?

– Раньше было интереснее, но и сейчас ничего. Много закрыто, но мы надеемся, что скоро все восстановится.

– А что изменилось?

– Ну, самочувствие. Появилось много русских флагов, это неприлично.

– А вы учитесь?

– Нет, школы заняты бежен-

цами, мы занимаемся дистанционно, но у нас проблемы с интернетом. Тяжело стало – приходится заранее договариваться о встречах с друзьями, потому что ни в телефоне, ни дома нет интернета...

Подхожу к двум женщинам, гуляющим по центральной площади перед администрацией. Красивая одежда, маникюр, дорогие очки. В руках – кофе. Сразу замечаю враждебность – впервые за все мои интервью.

– Вы разрушили нашу жизнь! Вы, ваш президент, ваша страна, желаю вам, вашим детям испытать все то, что испытала Украина!

– Но мы сейчас с Вами в вашем городе, который не пострадал от войны, Вы гуляете в парке, отдыхаете, что не так с Вашей жизнью?

– Вы не понимаете! Я торгую на рынке! Я закупала товар на Барабашовском рынке в Харькове, и продавала его здесь! А теперь Барабашовский рынок синим и зеленым пламенем сгорел! Я распродаю товар – и где я закуплю новый?!

– Хм, а что Вам помешает купить товар в Луганске или в России?

– Ах, молодой человек, не говорите глупости!

Разворачиваются, и крайне недовольные разговором, уходят. Вокруг гуляют люди, играют дети, за моей спиной здание администрации с развивающимися флагами Луганской Народной Республики и России.

Александр Емельянов

Что и говорить, российское школьное образование бесконечно далеко от совершенства. В этом мы полностью солидарны с Евгением Тепляковым, страшно жалеющим о потраченном за партой времени. Но заменить школьные годы, пусть даже совсем не чудесные, беспощадным экспериментом над неокрепшей детской психикой, за которым с любопытством и ужасом следит вся страна, – всё равно что подсадить подростка на героин, чтобы отучить курить.

Родители девятилетней студентки Московского государственного университета выдвинули новое обвинение вузу. В частности, на своей странице «ВКонтакте» они подчеркнули, что факультет психологии оклеветал ребенка и неоднократно нарушал нормы этики. В открытом обращении к ректору МГУ Виктору Садовничему они заявили, что факультет неоднократно публиковал немыслимое количество клеветы в отношении девочки и ее частной жизни.

«Факультет многократно нарушил нормы этики по отношению к обучающейся, распространяя клевету об «отсутствии у нее особых способностей» и «натаскивании на ЕГЭ с феноменальной памятью» во время сессии в СМИ», – говорится в обращении. В конце они

«Дочка моя, учу её я»: продолжение эпопеи Тепляковых

потребовали организовать личную встречу руководства вуза с ректором, проректором или деканом факультета психологии.

Что же мешает Алисе проявить незаурядные способности? Вуз с пониманием подошёл к вундеркинду и позволил сдать зимнюю сессию, несмотря на то, что начиная с 8 сентября студентка не присутствовала ни на одном занятии и документов, объясняющих причины отсутствия на занятиях и контрольных работах в течение всего семестра, не предоставила. Более того, после сессии, с треском проваленной, вуз назначил Алисе пересдачи по индивидуальному графику, однако в зачётке девочки по-прежнему стоит лишь тройка по русскому языку. По остальным предметам – «хвосты». Во время экзамена по профильному предмету, введению в психологию, преподаватели указали девочке на ошибку, она расстроилась, выбежала из аудитории, а после Евгений Тепляков, ожидающий дочь в коридоре факультета, устроил скандал с преподавателем и охранником.

Теперь Евгений Тепляков делится

в своем ЖЖ достижениями дочери. Он рассказывает о том, что она готова давать консультации психолога стоимостью 50 тысяч рублей за сеанс, и накладывает санкции на британскую королеву Елизавету II, президента США Джо Байдена и других западных политиков, заявляя, что им Алиса не будет оказывать услуги. Ну, раз уж королева попала в немилость, что уж говорить о руководстве МГУ. «Дочка-то моя, учу её я, – заявляет Евгений, – по моей информации, у неё все экзамены на отлично. Но психфака может показать зачётку с другими оценками, это ж не «персональные данные». Мои оценки – персональные данные, их психфака обсуждать не хочет».

Вопрос: а зачем Евгению в таком случае вообще нужна оценка МГУ? Из каких соображений он заплатил двести тысяч за семестр, чтобы его гениальную дочь зачислили в это логово разврата, зависти и ненависти? Самостоятельно нарисовал бы диплом или приобрёл в подземном переходе, и никаких проблем. Но нет, он продолжает рваться в вуз, попутно убеждая жур-

налистов, что у Алисы нет никаких «хвостов» и что во всём виновато лишь скандальное поведение психфака, усилившего охрану и не пускающего в университет отца ребёнка. Даже если закрыть глаза на тот факт, что родителям студентов в принципе на экзаменах не место, после выходки Евгения, напавшего на пожилого сотрудника психфака (по некоторым данным, это был заведующий кафедрой, 76-тилетний доктор наук Борис Братусь), пускать его в публичные заведения не решился бы ни один здравомыслящий человек. Сотрудники МГУ вызвали полицию и закрыли Теплякова в аудитории, однако в его альтернативной реальности всё произошло иначе: это ему нанесли побои, и полицию вызвал тоже он. Прокуратура, как ни удивительно, в возбуждении дела Теплякову отказала.

«Есть вообще очень странные люди, которые явно не на своих местах», – резюмировал Евгений. И конкретно с этим высказыванием мы тоже полностью солидарны.

Александра Смирнова